

34. *Röpcke A.* Das Eutiner Kollegiatstift im Mittelalter: 1309–1535. Neumünster : Wachholtz, 1977.
35. *Fouquet G.* Das Speyerer Domkapitel im späten Mittelalter (ca. 1350–1540). Adlige Freundschaft, fürstliche Patronage und päpstliche Klientel. Band 1. Mainz : Selbstverlag der Geschichte für Mittelrheinische Kirchengeschichte, 1987.
36. *Hollmann M.* Das Mainzer Domkapitel im späten Mittelalter (1306–1476). Mainz : Selbstverlag der Geschichte für Mittelrheinische Kirchengeschichte, 1990.
37. *Willich Th.* Wege zur Pfründe. Die Besetzung der Magdeburger Domkanonikate zwischen ordentlicher Kollatur und päpstlicher Provision 1295–1464. Tübingen : Niemeyer, 2005.
38. *Schwinges R. Chr.* Sozialgeschichtliche Aspekte spätmittelalterlicher Studentenbursen in Deutschland // Schulen und Studium im sozialen Wandel des hohen und späten Mittelalters. Sigmaringen : Thorbecke, 1986. S. 527–564.
39. *Mühlberger K.* Wiener Studentenbursen und Kodreien im Wandel vom 15. zum 16. Jahrhundert // Aspekte der Bildungs- und Universitätsgeschichte: 16. bis 19. Jahrhundert. Wien : WUV-Universitätsverlag, 1993.
40. *Schwinges R. Chr.* Von Foundationen, Dotationen, Geld und großem Mangel. Zugleich ein Kommentar zu Teil I // Finanzierung von Universität und Wissenschaft in Vergangenheit und Gegenwart. Basel : Schwabe, 2005. S. 175–193.
41. *Schildhauer J.* Hansestädtischer Alltag. Untersuchungen auf der Grundlage des Stralsunder Bürgertestamente vom Anfang des 14. bis zum Ausgang des 16. Jahrhunderts. Weimar : Böhlau, 1992.
42. *Igel K.* Zwischen Bürgerhaus und Frauenhaus. Stadtgestalt, Grundbesitz und Sozialstruktur im spätmittelalterlichen Greifswald. Köln; Weimar; Wien : Böhlau, 2010.

БОРЬБА ЗА ГЕРЦОГСТВО ЛЮКСЕМБУРГ В КОНТЕКСТЕ МЕЖЪЕВРОПЕЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 1411–1415 гг.

Д. Н. Черкасов

Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, dmcminsk@gmail.com

В статье рассматривается политика Антуана Бургундского, герцога Брабанта и Лимбурга, в отношении герцогства Люксембург. Проводится анализ дипломатии Антуана и его военных кампаний против люксембургской феодальной оппозиции, бургундо-богемских и бургундо-имперских отношений, в целом.

Ключевые слова: герцогство Люксембург; Антуан Бургундский; Элизабет де Гёрлиц; Сигизмунд Люксембург.

SCRAMBLE FOR THE DUCHY OF LUXEMBOURG IN THE CONTEXT OF INTER-EUROPEAN RELATIONS IN 1411–1415

D. Cherkasov

Belarusian State University, Minsk, Belarus, dmcminsk@gmail.com

The article examines the policy of Antoine of Burgundy, Duke of Brabant and Limburg, towards the Duchy of Luxembourg. The analysis of the diplomacy of Antoine and his military campaigns against the Luxembourg feudal opposition, Burgundy-Bohemian and Burgundy-imperial relations in general.

Keywords: Duchy of Luxembourg; Antoine of Burgundy; Elisabeth of Görlitz; Sigismund of Luxembourg.

С 1408 г. бургундо-богемские отношения, длительное время находившиеся в состоянии упадка, получили новое развитие. Венцеслав IV, король Богемии (1378–

1419), с 1398 г. поддерживавший во Франции союз с Орлеанским домом, предложил династический унию Антуану Бургундскому, герцогу Брабанта и Лимбурга, младшему брату Жана Бесстрашного, герцога Бургундского. Для этого сложились необходимые условия – претензии имперской власти в лице Рупрехта III Пфальцкого, противника короля Богемии, на Брабант и Лимбург (декабрь 1406 г.), смерть Жанны Люксембургской, жены Антуана Бургундского (август 1407 г.), убийство герцога Луи Орлеанского (ноябрь 1407 г.).

В результате, 27 апреля 1409 г. Венцеслав IV утвердил брачный договор Антуана Бургундского и своей племянницы, Элизабет де Гёрлиц, предварительно одобренный герцогами Бургундии и Брабанта (20 июля 1408 г.) [1, р. 219–224; 3, р. 676–682; 4, с. 30–35; 5, р. 325–326]. По условиям договора Венцеслав IV предоставил Элизабет 120 тыс. рейнских флоринов приданого, под гарантии выплаты которых передавались в залог герцогство Люксембург, графство Шини и ландфогство Эльзас (в действительности, ландфогство с 1400 г. находилось под контролем Рупрехта III) [4, S. 30–35]. 16 июля 1409 г. в Брюсселе состоялась свадьба Элизабет и Антуана [3, р. 683]. К этому времени Люксембург и Шини уже были в залоге у Йошта, маркграфа Моравии и Бранденбурга, кузена Венцеслава IV. В связи с их непростыми отношениями, процесс передачи люксембургских владений Антуану и Элизабет затянулся. Кроме того, 15 декабря 1410 г. на собрании в Арлоне знать герцогства отнеслась негативно к передаче Люксембурга иностранцу [10, р. 148–150].

После смерти Йошта Моравского (18 января 1411 г.) Люксембург и Шини вернулись под контроль Венцеслава IV, который 13 августа 1411 г. выполнил оговоренные брачным контрактом условия, подкорректировав их в свою пользу. В этот же день сословия герцогства Люксембург, графства Шини и ландфогства Эльзас были оповещены о произведенной передаче, с призывом соблюдать верность новым хозяевам [10, р. 153].

14 августа Венцеслав IV выдал письмо-патент, подтверждавшее права Элизабет и Антуана на заложенные владения [7, р. 225]. 25 августа 1411 г. были заключены бургундо-богемский и брабанто-богемский союзы, предусмотренные брачным договором, в которых оговаривалась взаимная военная помощь [10, р. 154].

Со 2 января по 20 июля 1412 г. проходила первая поездка Антуана Бургундского и Элизабет де Гёрлиц в Люксембург [10, р. 157]. Остановившись в Бастони, они приняли клятву верности от представителей духовенства, знати и городов герцогства [3, р. 691–692]. Переехав в столицу, 19 января 1412 г. они заявили о передаче им королем Венцеславом IV прав на управление люксембургскими землями [10, р. 158]. 24 января 1412 г., прибыв в Ивуа (сейчас г. Кариньян), Антуан и Элизабет утвердили свободы и привилегии жителей графства Шини [10, р. 159].

Вместе с тем, часть знати, во главе с сеншалом Люксембурга Юаром II д'Отелем, не желая видеть правителем «француза» и опасаясь потери своего влияния, не признала власть герцога Брабантского [3, р. 692]. Они направили в Прагу послов к Венцеславу IV, чтобы получить подтверждение условий передачи в залог Люксембурга и Шини. 2 февраля 1412 г. Венцеслав IV предоставил им письмо-патент, с призывом к духовенству, знати и чиновникам признать герцога и герцогиню Брабантских своими государями на время, пока заложенные земли не будут выкуплены [3, р. 695–696].

Однако позиция короля Богемии была двойственной. Поскольку Юар II д'Отель на протяжении длительного времени был главным проводником политики

чешской короны на землях Люксембурга, Венцеслав IV, рассчитывая сохранить его лояльность, не подверг его опале и преследованию. Кроме того, сенешаль Люксембурга с 1398 г. был верным сторонником Орлеанского дома. В Люксембурге под его контролем находились замки Монмеди, Данвилье и Оршимон, заложенные герцогу Орлеанскому Венцеславом IV в 1401 г.

Со своей стороны, герцог Брабантский начал военные действия против мятежной знати. В начале 1412 г. он осадил замок Отель близ Арлона, применив артиллерию [3, р. 692]. Юар II д'Отель обратился за поддержкой к герцогу Орлеанскому, который в феврале направил ему воинов под командой адмирала Клинье де Бребана. Адмирал вошел в Люксембург, сделав остановку у Монмеди. Узнав об этом, герцог Брабантский оставил часть войск осаждать Отель, а с остальными совершил бросок в 40 км. к Монмеди. Внезапная атака «брабантцев» на лагерь противника принесла успех: большая часть «французов» была убита, ранена или попала в плен. Сам адмирал, находившийся во время нападения в замке, избежал участи своих людей. Поражение союзников у Монмеди заставило сенешаля Люксембурга пойти на переговоры. 11 марта 1412 г. в Арлоне стороны заключили перемирие до 25 июня [3, р. 693–694].

Обеспокоенный успехом герцога Брабантского, в конфликт вмешался Сигизмунд Люксембург, принципиальный противник укрепления в империи Бургундского дома. 8 апреля 1412 г. он направил письмо сословиям Люксембурга и графства Шини, в котором обвинил своего брата, Венцеслава IV, в нарушении прав королевского дома Богемии и призвал жителей не приносить фуа и оммаж герцогу Брабантскому [10, р. 162].

Накануне окончания перемирия, заключенного в Монмеди, герцог Брабантский со значительными силами вновь направился в Люксембург. В Арлоне собрались отряды верных ему люксембургских сеньоров, контингенты архиепископа Трира и герцога Берга. Антуан разделил свои войска на две части, одну из которых повел сам к Данвилье, а другую, под командой Жерара, графа де Сайн, Жана, сеньора де Хайнзберга, и Рупрехта, графа фон Вирнебурга, направил к Монмеди [3, р. 698].

Юар II д'Отель, не получив к этому времени помощи ни от герцога Орлеанского, ни от короля Сигизмунда, согласился передать Монмеди, Данвилье и Оршимон в руки людей герцога Брабантского, которые должны были их держать до окончательного вердикта короля Богемии [3, р. 699]. Договор был подписан сторонами 2 июля 1412 г. в Данвилье [9, р. 202]. В свою очередь, Антуан Бургундский 4 июля 1412 г. объявил амнистию Юару II д'Отелю и его сторонникам [10, р. 164].

В августе 1412 г. герцог Брабантский отправил посольство к Венцеславу IV, чтобы добиться окончательного урегулирования люксембургского вопроса. 19 сентября 1412 г. послы прибыли в Прагу, где были приняты ближайшими советниками короля, а 23 сентября в замке Карлштейн самим Венцеславом IV, который согласился с тем, чтобы сеньории Монмеди, Данвилье и Оршимон контролировали представители герцога Брабантского [3, р. 700–702]. Также он призвал жителей герцогства Люксембург принести клятву верности Элизабет и Антуану, как владельцам заложенного герцогства, обещая освободить их от клятвы, которая была дана ему, как герцогу Люксембурга [3, р. 705].

В письмах от 18 октября, данных послам герцога Брабантского, Венцеслав IV подтверждал передачу в залог герцогства Люксембург; призывал жителей герцогства подчиняться новым правителям; предписал подданным герцогства игнорировать любые письма, которые будут противоречить правам герцога и

герцогини Брабантских; требовал от знати, чиновников и магистратов городов герцогства Люксембург, принести оммаж и клятву верности Элизабет и Антуану [10, p. 167–168].

Вернувшись в Брабант к началу декабря 1412 г., послы привезли письма короля Богемии, которые было решено представить знати и городам Люксембурга на съезде в Арлоне. Однако Юар II д'Отель и его сторонники, которые имели на руках письма короля Сигизмунда против герцога Брабантского, и на этот раз отказались приносить фуа и оммаж Антуану Бургундскому и его жене. Более того, некоторые сеньоры, такие, как Годфруа де Бранденбург, Фридрих, сеньор де Клерво, Бернард, сеньор де Буршейд, направили вызов городам Люксембурга и стали нападать на тех, кто признавал власть герцога Брабантского [3, p. 710–711].

В этой связи, в конце июня–августе 1413 г. герцог Брабантский предпринял третью военную компанию против люксембургской оппозиции [10, p. 174]. Войдя в герцогство со значительными силами, он осадил, захватил и разрушил замок Терве, принадлежавший братьям Жану и Гийому д'Орле. В июле 1413 г. сдался гарнизон замка Холенфельц, а в начале августа – замка Штирпених, принадлежавших Юару II д'Отелю [10, p. 178].

При второй осаде замка Отель, артиллерия и осадные машины герцога Брабантского разрушили ворота, часть башен и стен замка, после чего он был взят штурмом и разрушен, а все его защитники перебиты. Затем осаде подвергся замок Линстер, принадлежавший Гийому д'Орле. После применения артиллерии капитан замка капитулировал, и герцог Брабантский поставил там гарнизон во главе со своим шателеном. То же произошло при осаде замка Мерси [3, p. 713].

После разрушения Мерси, войска герцога Брабантского подошли к замку Клерво, который принадлежал Фридриху де Бранденбургу, осадили его и взяли после нескольких приступов. Еще до завершения осады, Юар II д'Отель и его союзники вступили в переговоры с представителями герцога Брабантского. В результате, 24 августа 1413 г. был заключен договор о перемирии до 11 ноября, когда в Клерво должна была состояться конференция представителей двух сторон. К 21 октября обе стороны должны были прибыть ко двору Венцеслава IV для вынесения им решения по существующим противоречиям [3, p. 714].

Поражение феодальной оппозиции в ходе трех военных компаний 1412–1413 гг. стало следствием решительных действий герцога Брабантского и, в первую очередь, убедительной эффективности его артиллерии. Высокоразвитое литейное дело в Нидерландах позволило герцогу аккумулировать значительный артиллерийский парк, который в марте 1412 г. состоял из 2 больших орудий, одной «вёглэр» (длинное и узкое орудие, заряжавшееся из казенной части), и 60 малых орудий. Еще 2 большие пушки прислал архиепископ Трира, часть орудий предоставили брабантский магнат, Жан де Шонворст, и город Люксембург. При осаде замка Отель, летом 1413 г., была использована тяжелая бомбарда, одолженная у графа Эно и Голландии, называвшаяся «Черная Маргрет». 2 орудия из г. Юи предоставил епископ Льежа, еще одну большую бомбарду доставили из Маастрихта [6, p. 294].

Военные компании потребовали немалых финансовых затрат. Штаты Брабанта, чтобы покрыть расходы на войну в Люксембурге, 18 мая 1412 г. предоставили своему герцогу 28 тыс. крон, 25 сентября 1414 г. – 150 тыс. крон. Но этого было недостаточно и Антуану пришлось заложить брабантской и рейнской знати ряд своих сеньорий [8, p. 347].

После заключения договора в Клерво, Юар II д'Отель и его сторонники обратились за поддержкой к Сигизмунду Люксембургу, который в акте от

7 сентября 1413 г., в качестве наследника короны Богемии и Люксембурга, призвал всех жителей герцогства оказывать помощь и содействие Юару II д'Отелю [10, р. 180–181]. В ответ, актом от 20 октября 1413 г. Венцеслав IV снова приказал всем подданным земель Люксембурга принести оммаж Антуану Бургундскому и его жене. В этот же день отдельным актом он приказал всем графам, баронам, рыцарям, оруженосцам и другим подданным, как романских, так и немецких земель не выполнять приказы, направленные против герцога Брабантского [10, р. 182].

Города Люксембурга поддержали Венцеслава IV. В письме королю Сигизмунду от 10 ноября 1413 г. они заявили о своей поддержке герцога и герцогини Брабантских, призвав прийти к соглашению с ними. Во втором письме, составленном в тот же день, магистрат г. Люксембург, выступая от имени всех городов земли, жаловался Венцеславу IV на грабежи мятежной знати и просил его вмешаться [10, р. 183].

В исполнение договора в Клерво, герцог Брабанта направил новое посольство к королю Богемии, которое предстало перед Венцеславом IV 21 октября 1413 г. Мятежных сенборов представлял сын Юара II д'Отеля, который, однако, не предъявил верительных грамот [10, р. 181]. Поэтому перемирие, которое должно было завершиться 11 ноября, было продлено Венцеславом IV до 25 июля 1414 г. [10, р. 183].

В переговоры с королем Сигизмундом о правах на Люксембург вступила Элизабет де Гёрлиц, которая 18 января 1414 г. направила к своему дяде посольство [10, р. 185]. По этому вопросу Сигизмунд планировал провести дебаты, о чем в мае 1414 г. был извещен Антуан Бургундский. К этому времени в брабанто-имперских отношениях накопился ряд проблем. Из письма герцогу Брабантскому, написанного 14 июня 1414 г. графом Савойи, выполнявшим роль посредника, понятно, что Сигизмунда беспокоили не только проблемы наследования Люксембурга, но и вопрос о законности наследования Антуаном герцогств Брабанта и Лимбурга, гарантии вдовьей доли Элизабет де Гёрлиц, отказ Антуана от принесения клятвы верности Сигизмунду, как королю Римлян [10, р. 190].

В письме от 3 июля 1414 г. граф Савойи передал приглашение Антуану Бургундскому и его жене прибыть в Шпайер для переговоров. Об этом, в письме от 6 июля своей племяннице, Сигизмунд сообщал лично [10, р. 190]. Элизабет ответила дяде 29 июля, уведомив, что они с мужем не смогут приехать в Шпайер: герцог из-за дел во Франции, а она – из-за болезни, и что их будут представлять послы [10, р. 191]. Но переговоры в Шпайере не состоялись.

В августе 1414 г. герцог Брабантский направил посольство к Сигизмунду в Кобленц, куда также поехали представители знати и городов Люксембурга. 15 августа послы герцога прибыли в Кобленц, где на следующий день получили аудиенцию у Сигизмунда, которая закончилась безрезультатно. Так и не прояснив ситуацию, 20 августа послы покинули Кобленц, вернувшись к 25 августа в Антверпен [10, р. 192]. Сигизмунд желал личной встречи с Антуаном Бургундским.

В начале 1415 г. Антуан направил к Сигизмунду, находившемуся тогда в Констанце, новое посольство во главе с Фридрихом, графом де Саарверденом, и Жаном де Ринсхем [3, р. 732–733]. Сигизмунд принял послов герцога Брабантского и передал о желании личной встречи с его братом, герцогом Бургундским, в июне в Савойе. 5 апреля послы получили охранные грамоты на обратный путь [10, р. 202].

Видимо, граф де Саарверден сумел найти общий язык с Сигизмундом, поскольку 12 июня 1415 г. герцог Брабантский дал полномочия очередному посольству, которое направил к Сигизмунду для переговоров и для принесения фуа и оммажа от своего имени. 15 июня послы направились в Нарбонн, где находился

Сигизмунд, были приняты им 29 августа, а 28 сентября вернулись обратно в Лувен [10, р. 204]. После их прибытия герцог Антуан 8 октября 1415 г. из Лувена направил письмо Сигизмунду с изъявлением готовности прибыть лично [10, р. 206].

Однако, встрече не суждено было состояться. В июле 1415 г. возобновилась война между Англией и Францией. Герцог Брабантский выступил на помощь французам, настигшим англичан у местечка Азенкур, но успел только к исходу сражения, в котором погиб 25 октября 1415 г. (скорее всего попал в плен и был убит во время резни в английском лагере) [2, р. 275–277]. В результате, герцогства Брабант и Лимбург перешли к его несовершеннолетнему сыну Жану IV, в то время, как герцогство Люксембург осталось в залоге у Элизабет де Гёрлиц.

Таким образом, в период 1411–1415 гг. герцогство Люксембург стало объектом внутривосточной борьбы между феодальной оппозицией, не желавшей признавать власть иностранного принца из династии Валуа, и Антуаном Бургундским, действовавшим в рамках политики экспансии Бургундского дома на франко-имперском пограничье. В результате, события в Люксембурге оказались тесно вплетены в систему межъевропейской дипломатии, в контексте противоречий внутри Люксембургского дома (Венцеслав IV – Сигизмунд), бургундо-имперских, брабанто-богемских отношений, конфликта бургиньонов и арманьяков во Франции.

В ходе трех военных компаний 1412–1413 гг. Антуану Бургундскому, опираясь на экономические и военные ресурсы Брабанта, удалось установить контроль над территорией Люксембурга, заставить признать свою власть большинство местной знати. Вместе с тем, поддержка мятежной оппозиции со стороны короля Сигизмунда и двойственная позиция Венцеслава Богемского, позволила ей продолжать борьбу на дипломатическом поле, оспаривая владельческие права герцога Брабантского на люксембургские земли. В 1415 г., начавшая выходить из тупика ситуация, была разрешена в результате гибели Антуана Бургундского в битве при Азенкуре, после чего герцогство Люксембург вернулось под контроль местной династии.

Библиографические ссылки

1. *Bertholet J.* Histoire ecclésiastique et civile du duché de Luxembourg et du comté de Chiny : en 8 t. Luxembourg : A. Chevalier, 1743. Т. 7.
2. *Boffa S.* Antoine de Bourgogne et le contingent brabançon à la bataille d'Azincourt (1415) // *Revue belge de philologie et d'histoire.* 1994. Т. 72 (2). P. 255–284.
3. *Chronique des ducs de Brabant*, par Edmond de Dinter : en 3 t. Bruxelles : M. Hayez, 1857. Т. 3.
4. *Codex diplomaticus et epistolaris Moraviae.* Brünn : Mährischen Landesausschusses, 1903. Bd.14.
5. *Corpus universel diplomatique du droit des gens*; par Mr. J. Dumon, baron de Carels-Croon : en 8 t. Amsterdam : Chez P. Brunel, R. et G. Wetstein, les Janssons Wacsberge et l'Honoré Chatelain; La Haye: Chez P. Husson et Ch. Levrier, 1726. Т. 2. Pt. 1.
6. *Depreter M.* Le prince face à l'artillerie communale dans les Pays-Bas au début du XVe siècle : Flandre, Brabant, Hainaut // *Autour d'Azincourt : une société face à la guerre (v. 1370 – v. 1420).* Sous dir. A. Marchandisse, B. Schnerb. Villeneuve d'Ascq : *Revue du Nord*, 2017. P. 285–304.
7. *Gachard L. P.* Liste des documents concernant le duché de Luxembourg qui existent dans la trésorerie des chartes de l'Empire, aux archives de cour et d'État, à Vienne, et dans la trésorerie des chartes de la couronne de Bohême, à Prague // *Compte-rendu des séances de la commission royale d'histoire.* Bruxelles : Hayez, 1864. Série 3. Т. 6. P. 223–228.
8. *Mund S.* Antoine de Bourgogne, prince français et duc de Brabant (1404–1415) // *Revue belge de philologie et d'histoire.* 1998. Т. 76 (2). P. 319–355.
9. *Wurth-Paquet Fr.-X.* Chartes de la famille de Reinach déposées aux archives du Grand-duché de Luxembourg // *Publications de la Section historique de l'Institut royal grand-ducal de Luxembourg.* Année 1879. Luxembourg : V. Buck, 1879. Т. 30. P. 1–796.
10. *Wurth-Paquet Fr.-X.* Table chronologique des chartes et diplômes relatifs à l'histoire de l'ancien pays

de Luxembourg. Règne de Wenceslas II, roi de Romains et de Bohême, duc de Luxembourg et Comte de Chiny. 8 décembre 1383 – 16 août 1419 // Publications de la Section historique de l'Institut constitué sous le protectorat de Sa Majeste le Roi Grand-Duc. Année 1869–1870. Luxembourg : V. Buck, 1870. Ser. 2. T. 25. P. 1–238.

БРЕТОНСКИЙ КРИЗИС 1488–1492 ГГ. И НАЧАЛО ИТАЛЬЯНСКИХ ВОЙН

Д. В. Мазарчук

Институт подготовки научных кадров НАН Беларуси, г. Минск, Беларусь, bande_nere@mail.ru

Статья посвящена международным аспектам Бретонского кризиса – попытки Бретани отстоять свою независимость от центрального французского правительства. Рассмотрены основные аспекты английского участия в Бретонском кризисе; прослежена эволюция подходов английского правительства: проект прямого военного вмешательства на стороне самостоятельной Бретани, благожелательный для Франции нейтралитет, военная и дипломатическая поддержка самостоятельной Бретани и попытки организации там английского плацдарма, масштабная военная экспедиция на территорию Франции. Сделаны выводы о значении Бретонского кризиса как узла противоречий, на базе которых сформировались основные стратегии участников будущих Итальянских войн. Показано содержание английской стратегии: игра на противоречиях двух «великих держав».

Ключевые слова: международные отношения; история дипломатии; Англия; Франция; Бретань; Итальянские войны; Этапльский договор.

BRETON CRISIS OF 1488–1492 AND THE BEGINNING OF ITALIAN WARS

D. Mazarchuk

Graduate School of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus, bande_nere@mail.ru

The article is devoted to the international aspects of the Breton crisis – Bretagne's attempts to defend its independence from the central French government. The main aspects of the England's participation in the Breton crisis are considered; the evolution of the approaches of the England's government is traced: a project of direct military intervention on the side of independent Bretagne, favorable neutrality for France, military and diplomatic support of independent Bretagne and attempts to organize an English Pale there, a large-scale military expedition inside the French territory. Conclusions are made about the significance of the Breton crisis as a knot of contradictions, on the basis of which the main strategies of the participants in the future Italian wars were formed. The content of the English strategy is shown: a game on the contradictions of the two «great powers».

Keywords: international relations; diplomatic history; England; France; Bretagne; Italian wars; treaty of Etaples.

Итальянские войны 1494–1559 гг. представляют собой значимое событие в истории международных отношений. В это время на территории Апеннинского полуострова шло противостояние «великих держав», которые не только вели между собой вооружённую борьбу за отдельные области Италии (Неаполь, Милан), но соперничали за роль ведущей западноевропейской силы. На протяжении нескольких десятилетий политические рокировки сопровождались сложными переговорами и запутанными альянсами, поэтому период Итальянских войн был крайне продуктивным для развития не только военного искусства, но и дипломатии.